

АНГЕЛЫ МИЛОСЕРДИЯ

Шёл четвёртый день их войны

Уже 24 февраля 2022 года лейтенант Мария Мирошниченко и прапорщик Екатерина Иванова вместе со своим медицинским батальоном окунулись в боевые реалии спецоперации. В первые три дня они не раз попадали под украинские обстрелы. Полевой автоперевязочный пункт медбата работал в бесперебойном режиме и как перевязочная, и как операционная. Ординатор хирургического отделения лейтенант Мария Мирошниченко и фельдшер того же отделения прапорщик Екатерина Иванова были направлены в составе эвакуационной группы на линию боевого соприкосновения. Но линия эта в первые дни боёв оказалась весьма непредсказуемой.

Когда их медицинский УАЗ-«буханка» проезжал через село Чуповка, прямо по курсу вздыбился «султан взрыва». Водитель успел свернуть на обочину, но через секунду прямо в опознавательный красный крест на борту машины снова удар. Украинский оператор бил с близкого расстояния, да и сам боеприпас предназначался для брони, поэтому он разнёс кабину УАЗа без взрыва, одной своей полётной энергией.

Девушки, не теряя ни секунды, стали выносить раненых в более-менее безопасное место. Когда Мария оттаскивала от обломков машины последнего раненого бойца, разрыв мины полыхнул совсем рядом. Осколки ударили в незащищённые бронезилетом участки тела, а голова пошла кругом от контузии. По другую сторону этого разрыва Екатерина прикрыла собой бойца, лежащего без бронезащиты на носилках.

- Не помню, как накрыло взрывом. Этот момент будто вышибло у меня из памяти, - вспоминает Катя. - Инстинктивно прикрыла собой раненого, и меня посеколо осколками. Были отметины на бронезилете, на каске. Ощутила, что мне попало в шею, в руку, поясницу. Смотрю, руки шевелятся, подумала: «Это же хорошо». А тут увидела, что подбегают легко раненые ребята. Они мне разрезали рукав, наложили жгут. Подбежала и Маша, вколола анальгетик, перевязала.

Дорога жизни

Инстинкт самосохранения на рубеже жизни и смерти у девушек-медиков ушёл на второй план. А вот ставшее рефлекторным профессиональное качество военных медиков - «сам погибай, а раненого выручай!» - взяло верх. По невысоким зарослям группа раненых сумела уйти из поля зрения врага, посчитавшего, наверное, что под столь мощным обстрелом вряд ли кто-то мог уцелеть. Медицинские укладки сгорели в санитарной машине. Раненым требовались перевязки и обезболивание. Поплутав, группа случайно вышла к сельскому фельдшерскому пункту. Мария признается, что её тогда одолевали сомнения.

- Были мысли, вдруг там засада или нас могут задержать и сдать украинским националистам. Рискнули, пошли вдвоём с раненым сержантом. В фельдшерско-акушерском пункте дежурили медики - две женщины и мужчина. Они, наверняка рискуя навлечь на себя карательные меры укронацистов, дали нам перевязочный материал, обезболивающие, помогли перевязать наших бойцов.

А потом были ещё два дня упорного продвижения к своим через «серую» зону с риском на каждом шагу столкнуться с врагом.

Когда Мария увидела бегущего навстречу знакомого солдата, он показался ей чудо-вестником. «Товарищ лейтенант, вас потеряли! И даже говорили, что укры вас ПТУРами пожгли», - сбивчиво тараторил он. Вскоре по указанному бойцом направлению они встретили эвакогруппу своего батальона. Семерых раненых, спасённых Машей и Катей, немедленно отправили в ближайший госпиталь. Туда же попали и сами помеченные беспощадным металлом девушки. Затем последовал столичный госпиталь имени Вишневого. Там Екатерине Ивановой сделали четыре довольно сложные операции и выдали на память осколок диаметром более двух сантиметров, извлечённый из её плеча.

Военная тайна женской души

Они стояли немного растерянные в великоватых по размеру госпитальных пижамах, а вокруг них неожиданно собрались десяток солидных мужчин с большими звёздами на погонах. Хорошо поставленный голос, казалось, заполнил всё пространство небольшой палаты: «За проявленное мужество и героизм, проявленные при выполнении профессионального долга в боевых условиях, Указом Президента Российской Федерации наградить...» А потом сам министр обороны прикрепил на пижамы Маши Мирошниченко и Кати Ивановой весьма почитаемые в военной среде медали «За отвагу» и вручил каждой из них по шикарному букету цветов.

Откуда у двух хрупких девушек, которые видели войну только в кино, на четвёртый день реальной боевой обстановки взялось столько отваги и самоотверженности, чтобы, не задумываясь, спасти из огня раненых бойцов и прикрывать их собой в моменты наивысшей опасности? В чём эта военная тайна женской души России?